

Цао Ху с презрением посмотрел на Ду Тощего: "Человек, бегающий по улице, преследуемый людьми Тингвей Мэн, на самом деле осмелился бравировать передо мной. Когда я метался по полю боя, ты еще не знал, что кормишь грудью своего дикого отца в объятиях своей дикой матери. "

Ду Шоушоу глубоко вздохнул и посмотрел на Ань Чжэна: "Не можешь убить?"

Ань Чжэн произнес: "Не могу убить, все что угодно, только не убивать".

Рот Ду Шоу дернулся вверх: "Хорошо".

Император вывел людей из Павильона Забвения Беспокойства, и несколько человек стояли на площади снаружи. Цао Ху указал пальцем на тощий нос Ду и сказал: "Скажи, сколько тебе позволяет дедушка? Хватит ли одной руки?"

Ду Шоу сказал: "Я позволяю тебе две руки".

"Хахахаха..."

Группа генералов Давэя все смеялись, глядя на Ду худого и тонкого, как идиот.

"Генерал Цао Ху - мастер Цзю Пин в мастерстве, и это мастер, на которого я могу рассчитывать в династии Вэй. На поле боя, убивая людей, словно вступая на ничейную землю, генералы армии принимают первый уровень как мешок". Тон мертвого толстяка действительно великолепен. Очень смело говорить "дай две руки". "

Цао Баосяо улыбнулся туда-сюда: "Я никогда не видел человека с таким большим тоном, говорящего, что он идиот. Я и есть идиот. Мой брат может раздавить его одной рукой, а у него все еще две руки?"

"То есть, даже если генерал Цао Ху не является первым из династии Вэй, то войти в первую десятку, по крайней мере, не проблема. Этот дикий ребенок действительно не знает, что небо высокое и толстое, и пусть он узнает, что значит быть настоящим силачом."

Цао Ху сузил глаза и посмотрел на Ду Тощего: "Большой муж мужчины, можно ли так сказать?"

Ду Скинни покачал головой: "Я сожалею об этом".

Группа людей тут же рассмеялась, и даже генерал Ге, который никогда не говорил, покачал головой.

"У каждого есть самопознание".

Император Цао Чэн сказал: "Ты был таким высокомерным раньше, но теперь исправление немного некрасиво, но это не повредит твоей жизни, в конце концов. Я обещаю тебе сожалеть о том, кто сделал тебя гостем издалека".

Ду Шоушу сказал серьезно: "Нет, нет, я сказал, что жалею об этом, потому что не хочу, чтобы у него было две руки. Я даже позволил ему иметь две ноги. За мной гнались и бегали ваши люди на улице, просто я не хочу обижать невинных". "

Он посмотрел на Цао Ху: "Хотя ты пришел, чтобы напасть, если я использую руки и ноги,

чтобы подсчитать потери, ты в твоём распоряжении".

Цао Ху дико выругался, захлопнул оружие в руке и зашагал вперед. Система культивирования в этой таинственной среде отличается от внешней, и они не уверены, какого уровня мастер Цзюпин. Однако Ду Шоушэнь только что унаследовал легендарного демона-императора, и его силу нельзя было недооценивать.

Ду Шоушэнь наблюдал, как Цао Ху бросился на него, склонил голову, чтобы избежать удара, и сделал шаг назад, чтобы избежать удара. Цао Ху не смог попасть двумя ударами, и его сердце бешено забилося. Ду Шоушоу продолжает уклоняться, наступление Цао Ху выглядит как широкая открытая река, но он просто не может попасть.

"Это оказалось укрытием!"

"Да, какой я сильный, просто быстро бегу".

"Хахаха, посмел выступить перед генералом Цао Ху с такой силой".

Смех всех становился все громче, но лицо Цао Ху становилось все более уродливым. Он знал, что сделал все, что мог, а другая сторона, казалось, неловко уклонялась, но он не тратил много энергии. Если он продолжит так атаковать, то выдохнется меньше чем через десять минут, а потери противника не составят и трети.

"Неудивительно, изначальная сила действительно хороша".

Адмирал Чжан Гэ из Королевства Великая Вэй кивнул и понизил голос рядом с императором Цао Чэном, сказав: "Генерал Цао Ху не является противником этого человека. Если он будет сражаться, то Цао Ху будет истощен в течение десяти минут. Но он не причинит вреда этому человеку. "

Цао Чэн улыбнулся и сказал: "Это не будет его победой. Цао Ху старался изо всех сил. Он не мог пошевелить руками. Как он может победить?"

Его голос упал, Ду Шоушоу усмехнулся: "Только эти навыки?"

Иди сюда, я дам тебе еще три минуты, если ты не сможешь победить толстяка, толстяк уложит тебя".

Цао Ху и так робел, а в это время раздраженно вскочил, стиснув зубы.

Ань Чжэн бросил взгляд на Чэнь Шаобэя, а Чэнь Шаобай улыбнулся и сказал: "Этот Мастер Девяти Степеней эквивалентен силе нашего внешнего Сяоманьцзина в ранние времена. Наше состояние упадка все еще ниже, чем у них".

Рот Ду Шоу продолжал считать, отсчитывая от начала до 180: "Прошло три минуты, толстяк даст вам еще пять раз, один два три четыре пять ... на гору сражаться с тиграми".

Как только слово остановилось, Ду Шоушен вдруг опустил голову и бросился к нему. Цао Ху подумал, что Ду Шоушэнь должен был натолкнуться на него и быстро увернуться. Но когда Ду Шоушэнь склонил голову и бросился вперед, он внезапно развернулся и бросился прямо на него. Этот большой *** врезался в лицо Цао Ху, и даже если бы он не был сильным, Цао Ху мог бы задохнуться.

Когда этот **** опустился, лицо Цао Ху стало плоским. Его тело отступило назад, шаги были очень тяжелыми, и он потерял равновесие. Ду Шоушэнь вымахнул левой ногой и отлетел в сторону, ботинок прилетел прямо, зацепил лицо Цао Ху и расплющил ему нос. Туфли, следовавшие за правой ногой Ду Тощего, тоже вылетели, с пыhtением впихнулись в рот Цао Ху, и заблокировали серьезный, тело Цао Ху повернулось назад, его голова сильно ударилась о землю.

Раздался стук, и звук удара мозга о землю показался ударом молотка по чьему-то сердцу. Все на некоторое время задохнулись, даже лицо Цао Чэна побледнело.

Ду Шоушоу посмотрел на Цао Ху с туфлей во рту, фыркнул, достал пару новых туфель из переносного космического орудия и надел их, затем повернул свой большой **** назад и пошел, делая жест ходьбы двумя вытянутыми руками.

Чэнь Шаобай громко хлопнул, и звук, казалось, веером разнесся по лицу тощей группы Ду.

Через некоторое время он уходил один за другим. Не знаю, сколько людей почувствовали жар на его лице.

Император Цао Чэн неловко улыбнулся: "Это действительно воин".

Цао Жун, главный инспектор Тингвей Мэн, холодно фыркнул: "Это просто победа, наглость этого негодяя".

Прежде Ду Шуаншуан не был вежлив в разговоре с ней и оскорбил ее, в это время Ду Шуаншуан победил ее дядю Цао Ху, она, естественно, чувствовала себя неловко.

"Хочешь сравнить?"

Ду Шоушоу указал на Якуо: "Если кто-то из вас думает, что может победить меня, вы можете бросить вызов этому. Его сила выше моей. Если вы победите его, я тоже признаю поражение".

Якуо смущенно почесал волосы: "Я не могу победить тебя".

Цао Бао перевел взгляд на Чэнь Шаобай: "Эта девица знает, как добавить масло и уксус, и говорит об инь и ян, и на первый взгляд это не очень хорошо. Этот генерал встретит тебя и научит тому, что называется этикетом".

Ань Чжэн улыбнулся и сказал Чэнь Шаобаю: "Он чувствует, что ты задираешься, и долго выбирал тебя".

Чэнь Шаобай пожал плечами: "Кто сказал мне выглядеть мягче".

Ань Чжэн: "Нет, нет, он говорит о матери, а не о мягкости. Я не знаю, что ты думаешь, если я все равно не могу этого вынести".

Чэнь Шаобай: "После игры с ним, давай вместе сразимся".

Цао Бао поднял Цао Ху, Цао Ху отхлебнул из вонючей обуви, чувствуя, что не хочет есть целый год. Во рту остался запах тушеной квашеной капусты, который еще долго не рассеется.

"Будь осторожен, это маленькое белое личико не обязательно раздражает".

"Брат, не волнуйся, я внимательно наблюдал за ним. Этот человек осмеливается только

подбадривать сзади, но не осмеливается встать. Должно быть, это совет. Я победил его, и я могу сохранить немного лица для тебя. Остальное - мы, Цао. Члены семьи больше не могут сражаться, предоставьте это другим. Глаза Чжан Гэ всегда были выше его глаз, и он не обращал внимания на людей нашего клана Цао. Пусть он сражается некоторое время.

Что касается Сюя, то это Его Величество Командование императорской гвардии еще более высокомерно. Опираясь на квалификацию старой армии, он не заставляет вас или меня смотреть в глаза, пусть он поднимется позже. "

Цао Ху кивнул: "Не стоит быть беспечным".

Цао Бао спустился по ступеням и с гордым видом потряс руками: "Маленькое белое личико, ты когда-нибудь сражался? Ты когда-нибудь убивал кого-нибудь? Видел ли ты сцену кровавых трупов, бегущих по полю на поле боя? Предположительно, если ты это видел, то испугаешься своих штанов. Кстати, ты сидишь на корточках и мочишься? "

Чэнь Шаобай надулся, но ничего не сказал.

Он оглянулся на Ань Чжэна: "Некоторые ничего не могут с этим поделать".

Ань Чжэн: "Преодолевай".

Чэнь Шаобай сказал: "Старайся изо всех сил".

Подошел Цао Бао: "Как сравнивать, пусть сначала ты выберешь, посмотри на себя вот так, а лучше корми грудью. Твое маленькое белое личико должно быть очень популярным среди женщин, наиболее вероятным является кормление грудью? Если ты сравниваешь кормление грудью, я хочу признать поражение. "

Чэнь Шаобай сделал несколько шагов вперед, вызвал Серп Смерти и промчался мимо. Лицо Цао Бао изменилось, когда он увидел огромный серп. Смерть на серпе была как нож, почти мгновенно разрезая его кожу. Все его внимание было приковано к серпу, но тут Чэнь Шаобай неожиданно ткнул серпом в землю, и тот оказался рядом.

Цао Бао выхватил свой меч и перерубил его. Очевидно, что он выстрелил первым, но его нож был поднят, а рука Чэнь Шаобэя оказалась рядом. С треском Чэнь Шаобай ударил по лицу Цао Бао, половина его лица тут же распухла, и стали отчетливо видны следы от пяти пальцев.

"Давай еще раз".

Чэнь Шаобай сделал шаг назад: "Ты иди первым".

Цао Бао выругался, нанося косой удар. Чэнь Шаобай не стал ждать, пока он выстрелит, и нож уже достиг его руки рядом с шеей Чэнь Шаобая. Когда нож был в сантиметре от его шеи, его рука достигла лица Цао Бао.

Удар!

Вторая половина лица тоже распухла, и выглядела еще больше, чем раньше.

У Цао Бао изначально было лицо с тонкой кожей, поэтому оно выглядело угрюмым и глубоким. Когда эти двое ударили друг друга по лицу, лицо распухло, как свиная голова.

"Давай еще раз!"

Чэнь Шаобай на этот раз сделал шаг вперед, и Цао Бао подсознательно отступил назад: "Не приду..."

"Ты не придешь ко мне".

Чэнь Шаобай поднял руку, чтобы открыть лук, он не мог избежать Цао Бао. После десятков пощечин во рту Цао Бао больше не было зубов. Чэнь Шаобай схватил Цао Бао за воротник и поднял его на землю, затем ударил ногой в промежность: "Я сейчас не нежный толстяк. Я раздражал меня, и я не позволю убить тебя. У меня не было другого выбора, кроме как убить тебя."

Даже если эта нога пройдет, даже если ты не отрежешь своих внуков, боюсь, что через три-пять месяцев ты не захочешь выздоравливать".

Чэнь Шаобай наступил на шею Цао Бао, подхватил тонкие и худые туфли Ду и набросился на рот Цао Бао: "Ты, вонючий рот, до сих пор никто тебя не порвал. Это действительно благословение для тебя. Дам тебе урок. У меня будут мозги, когда я буду говорить."

Этот рот был прострелен Чэнь Шаобаем, его плоть и кровь расплылись.

"Достаточно!"

Император Цао Чэн махнул рукой: "Хорошо, не заходи слишком далеко".

Чэнь Шаобай пожал плечами: "Разве это слишком много?"

Паппа, еще три раза.

Он посмотрел на Цао Чэна: "Это вообще чрезмерно".

Сделав несколько шагов назад, он внезапно побежал обратно, присел на корточки и три раза плюхнулся.

"Это уже слишком".

Он вызывающе посмотрел на Цао Чэна. Цао Чэн открыл рот и собирался заговорить. Чэнь Шаобай снова и снова трещал: "Это уже слишком".

Он бросил сломанные вонючие ботинки на лицо Цао Бао: "Это очень чрезмерно".

Закончив говорить, он развернулся и ушел, и в результате драки император остался без лица.

Ань Чжэн спросил: "Ты все еще сражаешься?"

Император не успел ответить. Ань Чжэн протянул руку и кивнул генералам: "Не беспокойтесь, вы, вы, вы, вы, вы... сойдитесь".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2200328>